

Небо ничего не отвечало ей, только нечленораздельные раскаты грома, а дождь продолжал идти. Холодные капли смешивались с ее теплыми солеными слезами.

Кия застонала от отчаяния. Чувство неудачи пронзило ее сердце, а в голове пронеслись воспоминания обо всех страданиях, которые она испытала в своей жизни. Дни в этом темном месте, боль, терзающая ее тело, тела ее родителей в лужах собственной крови...

И теперь, наконец, она поняла, что для нее нет спасения, нет ничего, что могло бы сделать ее снова целостной, и нет ничего, что могло бы избавить ее от этой боли.

Она была обречена жить с ней до конца своих дней.

Кия упала на колени, схватившись за голову и рыдая.

Наруто почувствовал, как у него самого защемило сердце, когда он посмотрел на нее, наконец-то увидев всю ту боль, которую Кия чувствовала внутри, и поддалась ей, вместо того чтобы выпустить ее наружу.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Когда ее крики стихли, Наруто убедил очень пораженную Кию искать убежище вместе с ними. Они нашли небольшую пещеру недалеко от холма, но достаточно просторную, чтобы сидеть в ней в относительном комфорте, пока они ждали, когда пройдет дождь. Все это время взгляд Кии был безжизненным, потерянным, пустым, взгляд человека, у которого больше нет ничего, что придавало бы смысл его жизни.

"...Думаю, лучше предупредить деревню, может, они успеют эвакуироваться", - решил Гантецу, встал и направился на улицу. "Правда, он чувствовал, что сейчас развернется очень личное семейное дело, и ему не место в нем. Лучше было оставить их наедине.

Курама сидел на камне рядом с Наруто и смотрел на кицунэ: "Что случилось?" - мысленно обратился он к биджу.

Биджу ответил ему телепатически: "Что-то очень простое. Но, как вы, люди, говорите, эмоции - штука сложная. Ты разберешься". С этими словами мини-форма Курамы исчезла.

Церулеан обернулся к Кии, которая оставалась неподвижной, уставившись безжизненным взглядом в стену. Младший блондин подошел и сел напротив нее. Он ничего не сказал, так как искренне не знал, что сказать, чтобы помочь своему товарищу Намикадзе. "Природа снова отвергла меня..." почти неслышно прошептала Кия. "Я не достойна стать мудрецом, как наши предки".

"Это не значит, что ты должна сдаться..." Безжизненные глаза Кии обратились к нему.

Наруто неловко отодвинулся, так как рыжеволосая блондинка молча смотрела на него целую минуту. "Боги говорят иначе... Я пробовал Сендзюцу с пятнадцати лет. И за семнадцать лет я ничего не добилась..." Пустое поражение в ее голосе было больно слышать.

Все, что она делала, не имело никакого значения... ради этого она разбила сердце Лин? На глаза Кии навернулись слезы. "Я действительно никчемная сука. Я с самого начала не заслуживала Лин". Не с учетом всех лет доброты, которую она дарила, а Кия не вернула ничего.

"Чушь!" с яростью воскликнул Наруто.

Старшая Намикадзе никак не отреагировала на его выпад; ее глаза просто безжизненно смотрели на него. "Да, возможно, ты не открываешься людям и стараешься быть один. Но за то короткое время, что мы путешествовали вместе, я узнала о тебе больше, чем ты думаешь. Ты говоришь, что хочешь быть "отстраненным" или что-то в этом роде, но правда в том, что это не так, потому что ты на самом деле заботаешься о людях вокруг тебя, так же как и о нашем клане".

Нетрудно было не заметить грустные взгляды, когда она говорила о Лин, или тоску, когда она видела семьи, друзей и близких людей, просто находящиеся рядом друг с другом.

"Кажется, я тебя раскусил", - сказал он, его голос стал мягче. "Ты не хочешь быть одна, потому что считаешь, что общение с другими удерживает тебя; ты хочешь быть одна, потому что не веришь, что достойна быть с другими людьми".

На мгновение никто ничего не сказал.

Он смотрел, как взгляд Кии искрится, уже не безжизненный, но все еще наполненный болью. "Я... сломлена", - проронила она, ее голос внезапно стал хриплым. "Не проходит и дня, чтобы я не думала обо всем, что пережила, о том, что потеряла. Я чувствую этот... гнев, эту боль!" Она крепко прижала руку к груди. "Я пыталась отпустить это, пыталась жить дальше, но ничего не помогает, ничего! Даже... даже влюбленность в Лин", - слезы снова вырвались на свободу. "Все возвращается к "этому", снова и снова, даже мои сны не свободны от этого".

"...Что с тобой случилось?"

Лицо Кии на мгновение исказилось, а затем она испустила долгий усталый вздох, прислонившись спиной к стене пещеры. "В детстве я жила в маленькой деревне с родителями. Деревня была очень бедной, но мы были счастливы. Мы ничего не хотели, мы были довольны своей участью в жизни, меня воспитывали в духе почитания нашего клана, я всегда слушала истории, рассказанные моими отцом и матерью" В ее глазах появился короткий блеск счастья, остатки давно ушедшего времени. "У нас не было никаких "секретных техник", никаких источников силы, от которых у ниндзя всегда слюнки текут... Но это не помешало жителям деревни, уставшим от постоянной борьбы с бедностью, продать нас ниндзя".

Время замедлилось для молодого блондина, так как в его глазах отразился шок. "В деревнях вроде Кумо или Ива за Намикадзе платят хорошие деньги. Обычно они отправляются в маленькие деревни, чтобы другие народы ничего не заподозрили. Но в случае с моей семьей нас встретили пропавшие ниндзя, превратившиеся в рабов". Ее голос был тяжелым, полным эмоций: "Мои родители не были воинами. Они никогда в жизни не держали в руках оружия, но пытались сопротивляться. Я помню, как мой отец кричал матери, чтобы она взяла меня и бежала. Она так и сделала, но жители деревни загнали нас в угол. Они держали нас, пока она умоляла их отпустить нас. Они просто хотели получить свои деньги, как-будто это могло решить все их проблемы..."

Наруто почувствовал, что его сейчас вырвет. Целая деревня продала семью только за деньги!? Он знал, что в некоторых деревнях, таких как Нами, дела обстоят очень плохо. Но зайти так далеко...

"Потом начались пытки. День за днем всех нас пытали, били. "Доведение до кондиции" - так называл это их вождь". мрачно пробормотала Кия. "...Мои родители умерли прямо у меня на глазах, они заставляли меня смотреть..." Она замолчала. "В течение того времени, которое казалось вечностью, все, что я знала, это темная камера, побои и плети". Кия подняла рукав своей руки, которую она всегда прикрывала длинным рукавом. Шрамы, множество шрамов украшали ее руку.

"Они продолжали пытаться меня каждый день, пока я наконец не выдала бы им что-нибудь, какие-нибудь секреты клана, которые могли бы принести им пользу, хотя выдавать было нечего..." Ночь за ночью, когда они ложились спать, я тренировала свое сродство ветра, пока не стала достаточно сильной, чтобы разрезать металл, которым они сковали меня, и когда они уснули... Я убила их", - выплнула она со смесью ярости и большого удовлетворения. "Я убила их всех".

Наруто молчал, Кию даже не нужно было уговаривать продолжать, ворота не были открыты, и закрыть их было невозможно.

"Я убежала", - всхлипывала она, - "Я никогда не оглядывалась назад, пытаюсь убежать от боли, от кошмаров, которые мучили меня. Я закрылась от всего мира, не позволяя другим людям приближаться ко мне, я не могла, не после того, как деревня продала нас как рабов", - она фыркнула, зажмурив глаза. "Много хорошего это мне принесло, но ничто не заполнило эту... эту дыру в моем сердце. Я думала, что если стану мудрецом, как наши предки, то наконец-то обрету покой. Я наконец-то смогу забыть о том, что случилось с моими родителями".

Наруто поджал губы: "А потом ты встретила Лин".